

На правах рукописи

БЛОХИНА НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РСФСР
(1930-1940 гг.)**

**12.00.01 - теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань 2007

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права Образовательной автономной некоммерческой организации «Волжский университет имени В.Н. Татищева» (институт), г. Тольятти.

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Хачатуров Рудольф Левонович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Горбачев Иван Георгиевич;

 кандидат юридических наук, доцент
Романов Валерий Васильевич

Ведущая организация - **Самарский юридический институт федеральной службы исполнения наказаний Министерства юстиции РФ.**

Защита состоится 1 ноября 2007 года в 12 часов на заседании диссертационного совета К 212 081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, аудитория 324.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ГОУ ВПО «Казанский государственный университет».

Автореферат разослан 28 сентября 2007 года.

Ученый секретарь диссертационного

совета кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В XX столетии России дважды пришлось пережить крушение государственно-правового строя. При этом переход к общественным преобразованиям не являлся эволюционно закономерным этапом исторического развития, а был результатом социальных катаклизмов, поэтому становление социализма после Октября 1917 г., как и демократического общества в начале 1990-х гг., происходило методом проб и ошибок.

Большевики, придя к власти, не имели опыта государственного строительства, но, обладая «исторической истиной», теоретически представляли себе конечную цель революции в виде построения государства нового типа. Для современной России постсоветский период оказался более запутанным, даже не подкрепленным теорией, в связи с чем избранные стратегические направления по развитию государства и экономики зачастую заходили в тупик.

На сегодняшний день ситуация, по нашему мнению, продолжает оставаться весьма сложной. Уже на протяжении 15 лет России прививается новая форма государственности, но так и не удалось стабилизировать экономику страны, создать действенный механизм правового регулирования общественных отношений, напротив, проявились такие негативные черты российского общества, как социальное неравенство, пренебрежительное отношение к правовым нормам и моральным ценностям. Рыночные отношения, слияние власти и капитала, коррупционность чиновников породили у одной части населения страны ощущение безнаказанности и вседозволенности, а у другой - стремление к установлению в стране сильной власти, способной навести порядок. Упование на сильную власть во многом напоминает исследуемый в данной работе период, поэтому изучение проблемы юридической ответственности в ее исторической ретроспективе представляется актуальным.

Актуальность работы обусловлена, кроме того, тем, что юридическая ответственность - это своего рода индикатор правовой политики государства. Исторический опыт эволюции института юридической ответственности в период с 1917-го по 1940 г. и особенно в 1930-е гг. весьма ценен для современного периода становления гражданского общества и формирования правового государства с демократическим государственно-правовым режимом. Этот опыт нельзя отбрасывать, исходя из идеологических соображений и субъективного отношения к историческим личностям, обосновывая тем, что это был неудачный и к тому же трагический эксперимент, основанный на утопических постулатах.

Актуальность диссертационного исследования определяется и тем, что в историко-правовой науке практически отсутствуют работы, посвященные комплексной проблеме юридической ответственности 1930-х гг. Первый социалистический тип государства и права закончил свое существование, однако, как представляется, необходимо изучить все присущие ему явления. История не раз показывала, какой высокой бывает цена пренебрежения историческим прошлым, поэтому ничто не должно оказаться на «свалке истории». Изучение проблем юридической ответственности в предвоенный период заслуживает особого интереса. Ведь именно меры юридической ответственности в указанный период стали средством решения политических, экономических, общественно-воспитательных проблем, далеко выходя за рамки правовых целей.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы юридической ответственности стали активно исследоваться отечественными правоведами с середины 1950-х годов XX века. В более ранний советский период правовой наукой только ставились отдельные вопросы, касавшиеся проблематики юридической ответственности.

Среди авторов, стоявших у истоков советской правовой науки и оказавших наиболее значительное влияние на формирование института юридической ответственности, были П.И. Стучка, Е.Б. Пашуканис, Н.В. Крыленко, Д.И. Курский, А.Я. Вышинский, М.Ю. Козловский, А.А. Пионтковский, К.М. Варшавский, Г.И. Волков, А.А. Герцензон, А.Г. Гойхбарг, А.А. Жижиленко, М.М. Исаев, И.П. Разумовский, А.Н. Трайнин, Б.С. Утевский, М.А. Чельцов-Бебутов, Я.М. Магазинер, А.Я. Эстрин, П.А. Красиков, Л.А. Саврасов, М.М. Агарков, С.А. Голунский, М.С. Строгович, М.М. Аржанов.

Разработке вопросов юридической ответственности и смежных с ней категорий довоенного периода посвящены работы Л.В. Багрий-Шахматова, Я.М. Бермана, Н.А. Беляева, Г.И. Волкова, А.А. Герцензона, П.С. Дагеля, Н.Д. Дурманова, Г.М. Злобина, И.И. Карпеца, В.М. Когана, П.А. Кошеля, Г.А. Кригера, В.Н. Кудрявцева, В.М. Курицына, О.Э. Лейста, Б.С. Никифорова, И.С. Ноя, Н.А. Стручкова, Б.С. Утевского, О.И. Чистякова, М.Д. Шаргородского, Г.В. Швекова, О.Ф. Шишова.

В настоящее время сложный и многогранный характер категории юридической ответственности привел к необходимости обращения к разным направлениям и отраслям знаний, а именно к исследованиям в

области отраслевых юридических наук: гражданского, трудового, уголовного, административного, конституционного права; а также философии, социологии, политологии, истории и др.

В последнее десятилетие появились работы, в той или иной степени затрагивающие вопросы юридической ответственности исследуемого периода. Это труды Г.Г. Бриля, А.М. Евстратова, В.И. Зубковой, В.В. Веденеева, Д.В. Бондаренко, И.А. Шакировой, Т.Ф. Вышеславовой, М.Ю. Карасевой, Е.Н. Зинькова. Среди них особое место занимает докторская диссертация И.А. Иванникова, в которой уделено внимание политико-правовым взглядам И.В. Сталина. Однако работы указанных авторов не носят комплексного характера, они связаны с конкретными историческими событиями и различными отраслями права, вследствие чего не охватывают всего комплекса проблем юридической ответственности 1930-х гг.

Юридическая ответственность неразрывно связана с правоприменительной деятельностью. В советской и современной историографии имеется немало публикаций, посвященных исследованию организации и деятельности различных государственных органов, в чью компетенцию входили вопросы реализации юридической ответственности.

Вместе с тем имеющиеся исследования либо раскрывают отдельные аспекты изучаемого явления, либо охватывают иные исторические периоды, отличные от рассматриваемого в данной работе. Это обстоятельство повлияло на выбор темы исследования и постановку целей работы.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексный анализ природы юридической ответственности в РСФСР в 1930-е гг., ее сущности, функций и принципов и на этой основе - выявление основных закономерностей и тенденций исторического развития данного института.

Эта цель достигается посредством решения следующих взаимосвязанных задач:

- изучения исторических основ и генезиса юридической ответственности в РСФСР в рассматриваемый период истории советского государства;
- анализа изменения понятия юридической ответственности в период формирования в стране авторитарного режима личной власти И.В. Сталина;
- выявления сущности и особенностей уголовной, административной, материальной и дисциплинарной ответственности рассматриваемого периода;
- изучения идеологических доктринальных основ и взглядов ведущих представителей партийно-советского руководства СССР и РСФСР на право и закон, оказавших свое влияние на правовое развитие общества в целом и институт юридической ответственности в частности;
- определения на основе анализа архивных материалов, нормативно-правовых актов и литературы влияния на развитие юридической ответственности в 1930-е гг. и дальнейшее формирование данного института права;
- проведения сравнительно-правового анализа понятия, сущности и содержания юридической ответственности в исследуемый период и на современном этапе развития правовой теории.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1930-го по 1940 г. Этот период связан с грандиозными экономическими, социальными и политико-правовыми преобразованиями в РСФСР и в стране в целом, становлением режима личной власти И.В. Сталина. В конце 1920-х - начале 1930-х гг. происходило окончательное свертывание НЭПа и осуществлялся переход к индустриализации промышленности и сплошной коллективизации сельского хозяйства. В государственно-правовой сфере шло формирование партийно-бюрократического аппарата, сращивание политических и партийных структур, создание партийно-советской номенклатуры. Юридическая ответственность в этот период носила подчиненный по отношению к политике характер и выступала средством решения не только хозяйственных, но и социально-политических проблем.

Объектом диссертационного исследования выступает институт юридической ответственности в РСФСР в период с 1930-го по 1940 г. с точки зрения его исторического генезиса и эволюции.

Предметом исследования являются понятие, сущность и содержание юридической ответственности, особенности ее видов, правовая система исследуемого периода, законодательство, политические и партийные программы, а также практика применения юридической ответственности в РСФСР в предвоенные годы.

Методологические и теоретические основы исследования. В ходе исследования в качестве методологической базы были использованы общенаучные, частнонаучные и отдельные специальные методы познания: диалектический, логический, исторический, системно-функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.

Применение указанных методов в сочетании с использованием современных достижений юридической, философской, социологической мысли дало возможность определить и проанализировать основные

тенденции и закономерности возникновения, формирования и развития юридической ответственности в РСФСР в 1930-е гг.

Теоретическую основу исследования составили выступления и труды государственных и партийных деятелей: В.И. Ленина, И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева, Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, М.И. Калинина, С.М. Кирова, Ф.Э. Дзержинского, А.А. Сольца, М.Я. Лациса, А.Я. Вышинского, Н.И. Ежова, Л.П. Берии, П.И. Стучки, Е.Б. Пашуканиса, Н.В. Крыленко, Л.М. Кагановича, отечественных и зарубежных ученых в области теории и истории государства и права, отраслевых юридических наук, философии, политологии и др.

Эмпирическую базу исследования составили: советское законодательство периода с 1917-го по 1940 г., архивные материалы, материалы заседаний политбюро коммунистической партии, документы судебной практики и др.

При написании работы автором были использованы следующие группы источников: а) нормативно-правовые акты СССР и РСФСР; б) архивные документы; в) труды руководителей советского государства; г) труды историков права и государства; д) материалы партийных съездов, конференций.

Автором выявлен большой круг источников в федеральных и региональных архивах. В работе использованы документы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Самарской области и Государственного архива социально-политической истории Самарской области.

Научная новизна исследования заключается в комплексном общетеоретическом и историко-правовом исследовании сущности и содержания советской модели юридической ответственности в РСФСР на одном из важнейших этапов развития советского государства и права.

Диссертация представляет собой одно из первых в теории и истории государства и права исследований, специально посвященных малоизученным историко-правовым аспектам юридической ответственности советского довоенного периода.

Научная новизна исследования состоит также в том, что:

- в научный оборот введены новые, ранее не использовавшиеся архивные материалы;
- впервые при проведении историографического обзора проанализированы, классифицированы по направлениям и периодам основные труды и исследования, затрагивающие рассматриваемую проблему;
- впервые осуществлен подробный юридический анализ деятельности советского судебного аппарата по применению мер юридической ответственности в РСФСР и СССР в 1930-е гг.;
- на правовой основе проведено исследование деятельности коммунистической партии, связанной с применением карательно-репрессивных и воспитательных мер, повлиявших на сущность и содержание юридической ответственности в исследуемый период.

Кроме того, **научная новизна исследования заключается в следующих положениях, выносимых на защиту.**

1. Юридическая ответственность 1930-х гг. служила средством достижения социально-экономических и политических задач, поставленных руководством партии и страны, в контексте сталинской концепции обострения классовой борьбы по мере строительства социализма в отдельно взятой стране.

2. Юридическая ответственность была полностью подчинена государственной идеологии. Изменение ее сущности и содержания происходило в зависимости от проблем текущего момента с нарушением социалистической законности и правопорядка, существующего в рассматриваемый период.

3. Под влиянием идеологических штампов понятия «подавление» («принуждение») и «юридическая ответственность» (в ее современном ретроспективном понимании) в юридической науке и практике соотносились между собой как общее и частное. Подавление на данном этапе советского права включало в себя судебное и административное принуждение, которое выражалось в неограниченном использовании властных полномочий и применении мер наказания.

4. Отождествление понятий «юридическая ответственность» и «подавление» изначально не было присуще марксистско-ленинской доктрине. В трудах В.И. Ленина понятия «ответственность», «кара», «наказание» разделялись.

5. Значительное влияние на характер юридической ответственности и меру наказания при решении вопроса о привлечении к ответственности оказывали партийно-советские руководители различных звеньев, подготавливая путем государственной пропаганды общественное мнение.

6. Объективное содержание ретроспективной ответственности выражалось в реакции государства на деяния, представлявшие угрозу советскому обществу, которое не отделялось от государства. В связи с этим политическая оценка обстоятельств всегда превалировала над правовой и моральной.

7. Принципами юридической ответственности являлись классовость, целесообразность, равенство. Важнейшей выступала карательная функция юридической ответственности.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования имеют как практическое, так и научное значение. Теоретические положения и выводы диссертации могут быть использованы при дальнейшем научном исследовании различных аспектов проблем правонарушений и юридической ответственности в 1930-е годы XX века.

Кроме того, содержащиеся в диссертации результаты могут быть учтены и творчески использованы при подготовке новых обобщающих научных работ по общей теории юридической ответственности и истории судебных и правоохранительных органов в РСФСР и СССР в целом.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее материалов и положений при чтении лекций, подготовке спецкурсов и семинарских занятий по истории отечественного государства и права, истории политических и правовых учений, а также теории государства и права.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, прошли апробацию на Международных научных конференциях, ежегодно проходящих в Волжском университете имени В.Н. Татищева, г. Тольятти «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» 2004-2007 гг., а также научно-практической конференции «Актуальные проблемы в области избирательного права», проводившейся на базе Самарского филиала Саратовского юридического института МВД России при поддержке Самарского избиркома в ноябре 2005 г. Кроме того, основные положения диссертации нашли свое отражение в 7 научных публикациях автора, в том числе и в издании, рекомендованном ВАК.

Структура диссертации обусловлена поставленными целями и задачами и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень научной разработанности проблемы, объект, предмет, цель и задачи работы, ее методологическая основа, формулируются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отмечаются практическая значимость и апробация результатов исследования.

В первой главе «Историография проблемы» рассматривается методологический аспект и степень научной разработанности проблемы юридической ответственности в РСФСР в 1930-е гг. Автор считает, что методология исследований в значительной степени была и в некоторой степени остается подверженной идеологическому влиянию, от которого историко-правовой науке необходимо избавляться. В советский период, как правило, исследователи придерживались официальных взглядов на развитие советского права и его институтов, что искажало научные представления о становлении и развитии юридической ответственности в нашей стране. Современные авторы, наоборот, отбрасывая марксистско-ленинские догмы, пытаются акцентировать внимание на негативных аспектах данной проблемы. Наблюдается тенденция механического переноса современных представлений о юридической ответственности на соответствующий исторический отрезок времени. В результате искажаются представления о сущности и содержании этого правового института.

Исследование историографии проблемы показывает, что начиная с 1920-х гг. формирование правовой доктрины, в том числе и по вопросам юридической ответственности, происходило эмпирическим путем под преобладающим влиянием идей руководителей партии и государства. Многие считали достаточным для решения всех правовых вопросов только «революционного правосознания», отрицая установление четких составов преступлений и строго указанных в законе наказаний. Формальная определенность наказания в то время виделась многим авторам «как заимствование из буржуазных законодательств и как пережиток». Обоснованию «революционного правосознания» в юридической ответственности были посвящены работы А.В. Луначарского, М.А. Рейснера, Е.Б. Пашуканиса, М.А. Чельцова-Бебутова, П.И. Стучки, Н.Н. Фиолетова.

Со второй половины 1920-х гг. положение изменилось. С укреплением государства формально на первое место в вопросах привлечения к ответственности был поставлен закон. В научных публикациях появляются положения о том, что юридическая ответственность рождается из права и развивается на основе принимаемых законов. Представления об официальной правовой концепции юридической ответственности, начавшей складываться в отечественной юриспруденции в конце 1920-х гг., можно получить из работ П.И. Стучки, Н.В. Крыленко, А. Стальгевича, А. Малицкого, М. Аржанова и др. В них

утверждалось, что ответственность могла быть представлена как обязанность лица, установленная нормами права.

В советский период отдельные вопросы ответственности рассматривались отраслевыми науками. Решение проблемы уголовной ответственности виделось исследователям в уничтожении классов и исчезновении межклассовых антагонизмов. Данной проблематикой занимались В.А. Быстрянский, Г.И. Волков, А.Н. Иодковский, М.М. Исаев, Л.Г. Оршанский, А.А. Пионтковский, С.А. Пригов, М.А. Рейснер, Г.К. Рогинский, Л.А. Саврасов.

На современном этапе учеными в той или иной степени анализируются отдельные аспекты юридической ответственности в свете репрессий советского довоенного периода. К таким исследованиям можно отнести работы В.Н. Кудрявцева, А.И. Трусова, В.А. Букова, Б.А. Викторова, Е.Н. Зинькова, М.Ю. Карасевой и др. Однако они не охватывают всего комплекса вопросов юридической ответственности 1930-х гг. и не дают целостной картины развития данного института права. Это ставит на повестку дня вопрос о его всестороннем и глубоком изучении.

Вторая глава «Понятие и общая характеристика юридической ответственности в 30-е гг. XX века». В первом параграфе «Исторические условия становления и эволюции института юридической ответственности в РСФСР в 1917-1940 гг.» анализируются условия и факторы становления и развития данного института в указанный отрезок времени.

Автор считает, что процесс зарождения и становления советского права охватывает период с 1917-го до середины 1920-х гг. Время до начала 1920-х гг. характеризуется некодифицированным законодательством, что наложило свой отпечаток на специфику природы юридической ответственности. 1922-1926 гг. связаны с кодификацией советского законодательства и становлением основных принципов юридической ответственности на формально определенной основе.

Исследуемый период можно разделить на два этапа. Первый - конец 1929-1936 г. В нем происходит формирование режима личной власти И.В. Сталина, повлиявшего на изменения в законодательстве и содержании института юридической ответственности, которая стала использоваться режимом не только для решения социально-экономических, но и политических, конъюнктурных проблем.

Второй - 1937-1940 гг. знаменуется дальнейшим закреплением в жизни общества широкого использования института юридической ответственности для решения вопросов социалистического строительства и устранения неугодных власти элементов общества, причем задействованными оказываются как перспективная (позитивная), так и ретроспективная (негативная) юридическая ответственность.

С первых дней революции институт юридической ответственности носил классовый характер. В 1930-е гг. это положение получило свое дальнейшее развитие. Классовость юридической ответственности на всех этапах ее становления органически была связана с понятием «подавление».

Юридическая ответственность исследуемого периода, вытекавшая из весьма специфических законов, представляла нехарактерное правовое явление, так как советское право в 1920-30-х гг. отступало от таких принципов, как «нет преступления и наказания без указания на то в законе» и «закон обратной силы не имеет». Меры наказания, установленные уголовным законом, не соответствовали тяжести совершенного преступления.

В рассматриваемый период основанием юридической ответственности было принято считать не только правонарушение, но и социально опасное состояние личности, что особенно ярко проявилось в 1930-е гг. Это наложило свой отпечаток на институт юридической ответственности, которая во многом определялась не принципом справедливости, а политической целесообразностью.

В результате осуществления реформ СССР к сороковым годам XX столетия превратился из преимущественно аграрной страны в промышленную. Однако проведенные реформы, несмотря на их значимость в экономической сфере, привели страну к авторитарным методам правления. Принуждение стало эффективным средством достижения экономических и социально-политических целей. Как элемент государственного насилия широко применялась юридическая ответственность.

Второй параграф «Понятие и содержание юридической ответственности в предвоенный период» посвящен всестороннему анализу института юридической ответственности в 1930-е гг.

30-е годы XX века представляют собой мозаичную картину: это и «поразительный энтузиазм первых пятилеток и грубые нарушения социалистической законности; рост чувства собственного достоинства у миллионов людей и культ одного человека; сопротивление активного, реально действующего классового врага и «враги народа», в разряд которых попали многие честные и преданные коммунисты и беспартийные»¹. При рассмотрении института юридической ответственности 30-х годов возникает

непростая дилемма: избежать односторонних оценок и суждений при анализе предвоенного периода советской истории. Ее разрешение видится в принятии вывода о существовании двойственности в государственной политике, в правовом проявлении и соответственно как характерной черты института юридической ответственности. «Парадокс состоит в том, что «белая» и «черная» части общей картины 30-х годов существуют как бы независимо друг от друга...»², обусловленные переплетением доктринальных установок и исторических реалий.

Концептуальный сюжет философско-правовой теории юридической ответственности в отечественном праве советского периода складывался под влиянием основных положений идеологической доктрины. На всем протяжении становления и развития понятия в него вносились существенные коррективы с учетом меняющейся исторической обстановки.

Партийно-идеологическая концепция построения нового общества требовала изменения самого человека - строителя коммунизма посредством внедрения в жизнь коммунистической морали. В связи с этим в 1930 гг. любое правонарушение одновременно являлось и нарушением морали. В данном свете соотношение ценностных ориентаций было смещено в пользу общего, государственного, коллективного.

Организованные партийными органами массовые выступления трудящихся с целью осуждения «врагов народа» оказывали непосредственное влияние на процесс привлечения к уголовной, административной и другим видам ответственности. Многие «негодующие коллективные обращения» в своих текстах уже содержали конкретные указания на меру наказания, которую должен был вынести суд.

Суд руководствовался УК РСФСР 1926 года, предусматривающим аналогию, в результате ее применения принцип законности юридической ответственности и одноименный общеправовой принцип имели различный объем и расходились в содержательной части. Для юридической ответственности принцип законности оказывался сочетаемым с усмотрением правоприменителя, который действовал в рамках общеправовой законности.

Такое положение выводилось из сущности мер социальной защиты, предусмотренных уголовным законом вместо наказания. Меры социальной защиты предусматривали возможность объективного вменения. В правовой теории появились предложения о замене категории «основания» юридической ответственности на категорию «источник» юридической ответственности, обусловленный классовым содержанием.

Как и в настоящее время, в исследуемый период полнота рассматриваемого понятия «ответственность» заключалась в единстве объективного и субъективного факторов. Объективное содержание ответственности проявлялось в совокупности правовых требований, выражавших общественную необходимость. Субъективное содержание было представлено своеобразным состоянием правосознания субъекта.

Период 1930-х гг. ознаменовался в истории нашей страны не только как эпоха сталинского террора, но и как время трудовых свершений. Огромную роль в деле воспитания сознательных и дисциплинированных строителей социализма наряду с негативной играла позитивная юридическая ответственность, способствовавшая стремительному развитию производительных сил страны.

К основным функциям юридической ответственности в 1930-е гг. следует отнести подавление и воспитание, применявшиеся исходя из индивидуальных особенностей субъекта юридической ответственности, которые во многом определялись правоприменителем классовой принадлежности лица. В таком ракурсе превентивная функция получала совсем иное содержание, чем в настоящее время, а устрашение рассматривалось как элемент воспитательной функции.

Третья глава «Особенности уголовной, административной, дисциплинарной и материальной ответственности в РСФСР». В первом параграфе «Понятие, субъекты и основания уголовной ответственности» рассматриваются особенности уголовной ответственности исследуемого периода.

В период свертывания НЭПа изменился подход к рассмотрению понятия «уголовная ответственность». Такие категории, как вина и соответствие наказания тяжести совершенного преступления, ко времени принятия нового УК 1926 г. стали рассматриваться как буржуазные наслоения, противоречащие общим принципам советской уголовной политики.

Законодатель, стремившийся к созданию социалистического права, являвшегося абсолютной противоположностью буржуазному праву, в Основах общесоюзного уголовного законодательства 1924 г. вместо понятий «преступление» и «наказание» закрепил иные категории - «общественно опасное деяние» и «мера социальной защиты».

С точки зрения классового подхода общественно опасным деянием могло быть признано всякое действие или бездействие, представлявшее опасность, причем как действительную, так и мнимую для существующего строя, даже если оно не предусматривалось в действующем законодательстве. Принцип

классовости определял принцип целесообразности, они являлись взаимовытекающими. Целесообразность как принцип уголовной ответственности прочно закрепился в советском уголовном праве. В ст. 4 Основных начал уголовного законодательства фиксировалось, что «все меры социальной защиты должны быть целесообразны».

В советском праве исследуемого периода присутствовал и принцип гуманности уголовной ответственности. Он выводился из положения, включенного в уголовное законодательство, о том, что «меры социальной защиты не могут иметь целью причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства и задачи возмездия и кары себе не ставят».

Субъектом уголовной ответственности по УК РСФСР 1926 года могло быть физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Субъект уголовной ответственности расценивался как лицо, принадлежавшее к одному или другому классу с учетом возможности или невозможности его перевоспитания и приспособления к условиям социалистического общежития.

Основанием привлечения лица к уголовной ответственности могло служить совершенное им преступление, а также меры социальной защиты, которые применялись в отношении тех, кто представлял опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности. При таком подходе установления конкретной вины не требовалось. Общая превенция сводилась к устрашению «свергнутых классов» и к воспитательному моменту, который заключался в поднятии уровня правового воспитания трудящихся.

В 1930-е годы в теории и практике наметился постепенный отход от воздействия уголовно-правовыми мерами с целью воспитания. Возросла роль карательной функции. Принятые в начале 30-х годов общесоюзные законы, содержавшие положения об уголовной ответственности, ужесточали меры, применяемые к лицам, уличенным в преступлениях. Данный период характеризовался отказом от таких принципов уголовной ответственности, как гуманность, экономия репрессии, индивидуализация наказания. К 1934 году советская уголовно-правовая политика окончательно перешла от принципов воспитания к методам наказания. Обязательным и ведущим элементом цели уголовного наказания стали кара и возмездие. Правоприменение отошло от явного классового деления и следовавших за ним послаблений уголовной ответственности для трудящихся.

На протяжении всего предвоенного десятилетия происходило ужесточение наказания и криминализация деяний, ранее не считавшихся преступлениями. Возраст привлечения к уголовной ответственности был снижен до 12 лет. В УК РСФСР 1926 года неоднократно вносились изменения. Несмотря на то что преступление стало основываться на общественной опасности, причинно-следственной связи и виновности, на практике «опасное состояние личности» продолжало иметь место и применялось для борьбы с мнимыми и реальными «врагами народа». Оно по-прежнему продолжало быть источником применения уголовной ответственности «без вины» и «за чужую вину».

Во втором параграфе «Меры уголовной ответственности» дается анализ мер социальной защиты, которые в исследуемый период являлись важнейшей формой реализации уголовной ответственности.

Согласно государственной идеологии, в теории и практике они не рассматривались в качестве наказания или возмездия за содеянное, так как могли применяться и к лицам «общественно опасным», хотя и не совершившим конкретных преступлений.

К мерам социальной защиты, согласно ст. 13 Основных начал уголовного законодательства 1924 г., относилось: объявление врагом трудящихся с лишением гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда; лишение свободы со строгой изоляцией; лишение свободы без строгой изоляции; принудительные работы без лишения свободы; поражение прав; удаление из пределов Союза ССР на срок; удаление из пределов союзной республики или из пределов отдельной местности с поселением в тех или иных местностях или без такового, с запрещением проживания в тех или иных местностях или без такового запрещения; увольнение от должности; запрещение занятия той или иной должности или занятия той или иной деятельностью или промыслом; общественное порицание; конфискация имущества; штраф; предостережение. Предостережение как мера социальной защиты могло применяться и при оправдательном приговоре.

Смертная казнь не включалась в общий перечень наказаний, данных в ст. 13 Основных начал, но исходя из примечания 2 к этой же статье расстрел предусматривался как исключительная мера социальной защиты. Это же положение было внесено и в ст. 20 УК РСФСР 1926 г.

УК РСФСР 1926 г. дополнил систему мер социальной защиты возложением обязанности загладить причиненный вред, а поражение прав было названо иначе - поражением политических и отдельных гражданских прав. Конфискация имущества могла быть полной и частичной. Спустя два года в Уголовный кодекс были внесены дополнения, которые включали в систему мер социальной защиты новые виды

наказаний: снятие с работы на разные сроки, лишение права занимать ответственные или выборные должности; выговор с опубликованием на общих собраниях предприятий, в печати; запрещение выезда и высылка из данной местности на небольшие сроки.

Основные начала уголовного законодательства 1924 г. исключили из системы видов наказаний условное осуждение и рассматривали его как форму условного освобождения от реального отбывания в виде лишения свободы и исправительно-трудовых работ.

Меры социальной защиты судебно-исправительного характера делились на основные (самостоятельные) и дополнительные. Применение основных мер влекло за собой наиболее тяжкие последствия для осужденного в виде объявления врагом трудящихся; лишения свободы со строгой изоляцией; лишения свободы без строгой изоляции; принудительных работ.

В 1930-е гг. в условиях господства концепции «усиления классовой борьбы» карательная политика в отношении «классовых врагов» и деклассированных элементов считалась приоритетной, поэтому в стране была создана широкая сеть исправительных лагерей. Они имели своей основной задачей охрану общества от социально опасных лиц путем их изоляции, соединенной с общественно полезным трудом, что должно было служить целям приспособления реальных и потенциальных нарушителей социалистической законности и правопорядка к условиям трудового общежития советского общества.

Третий параграф «Административная, дисциплинарная и материальная ответственность» посвящен анализу понятий, сущности, содержания, оснований, функций, целей и задач указанных видов ответственности в РСФСР в 1930-е гг.

Административное право призвано было регулировать государственно-управленческую деятельность, которая складывалась из многообразных управленческих отношений в различных сферах жизни общества. Юридические нормы отрасли административного права советского довоенного периода, в том числе и нормы об административной ответственности, содержались в постановлениях самых разных партийных и советских органов. Вместе с тем данная отрасль права долгое время оставалась несистематизированной. Права Советов различного уровня на издание обязательных постановлений и наложение административных взысканий окончательно были закреплены только во второй половине 1920-х гг.

В исследуемый период к административным взысканиям относились предупреждение, штраф или принудительные работы. Арест исключался из круга административных взысканий и допускался в качестве меры административного воздействия только в местностях, объявленных на исключительном или военном положении. Штраф при невозможности его уплаты мог быть заменен принудительными работами.

Основанием административной ответственности был административный проступок, однако в соответствии с марксистско-ленинской доктриной основанием административной ответственности, как и при привлечении к уголовной ответственности, могло стать также «социально опасное состояние личности».

Дисциплинарная ответственность наступала за дисциплинарный проступок. Элементами дисциплинарного проступка в трудовом праве исследуемого периода являлись: противоправное действие (бездействие); вред для урегулированных правом общественных отношений; причинная связь между противоправным деянием и вредом; вина (в форме умысла или неосторожности).

Дисциплинарную ответственность 1930-х гг. следует рассматривать в двух аспектах: как правовое установление, предусмотренное на случай нарушения трудовой дисциплины, и как следствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей в конкретном трудовом правоотношении. И в том и в другом случае дисциплинарная ответственность означала возможность применения к нарушителю трудовой дисциплины взысканий, указанных в законодательстве. Меры дисциплинарной ответственности определялись правилами внутреннего трудового распорядка и в порядке подчиненности. Для отдельных категорий рабочих и служащих предусматривалась дисциплинарная ответственность по уставу о дисциплине.

Материальная ответственность представляла самостоятельный вид ответственности, которая регулировалась нормами трудового права. Субъектами материальной ответственности являлись лица, состоявшие в трудовом правоотношении с предприятием, которому они нанесли ущерб. Под ущербом понималась утрата, ухудшение или понижение ценности имущества предприятия и необходимость произвести затраты на его восстановление или приобретение нового имущества.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, делаются основные выводы и предложения по дальнейшей теоретической разработке данной проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

**Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства
образования и науки РФ для публикаций по кандидатским
и докторским диссертациям**

1. *Блохина, Н. А.* О влиянии политических директив и установок на вопросы юридической ответственности в период коллективизации в СССР [Текст] / Н. А. Блохина // Право и политика. - М., 2007. № 8. - 0,5 п.л.

Статьи в иных изданиях

2. *Блохина, Н. А.* Юридическая ответственность в избирательном праве в 1917-1937 гг. [Текст] / Н.А. Блохина // Общество и безопасность. 2005. № 1-2 (34 - 35). - 0,4 п.л.

3. *Блохина, Н. А.* Политико-правовой взгляд В.И. Ленина на юридическую ответственность в период становления советского государства [Текст] / Н. А. Блохина // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 46. - Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2004. - 0,8 п.л.

4. *Блохина, Н. А.* Об институте юридической ответственности в 1917-1930 годы в России [Текст] / Н. А. Блохина // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Ч. I : Правоотношения и юридическая ответственность. - Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2004. - 0,25 п.л.

5. *Блохина, Н. А.* Юридическая ответственность в теории и практике довоенного социалистического строительства [Текст] / Н. А. Блохина // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Ч. I : Правоотношения и юридическая ответственность. - Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2005. - 0,2 п.л.

6. *Блохина, Н. А.* Политические задачи юридической ответственности советского довоенного периода [Текст] / Н. А. Блохина // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Ч. I : Правоотношения и юридическая ответственность. - Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2006. - 0,2 п.л.

7. *Блохина, Н. А.* Эволюция юридической ответственности советского довоенного периода [Текст] / Н. А. Блохина // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 60. - Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2006. - 0,8 п.л.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РСФСР (1930-1940 ГГ.)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано к печати 26.09.2007 г.
Формат 21х29,7. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл. п.л. 1,2.
Тираж 120 экз. Заказ № 428.

Отпечатано в типографии ВУиТ.
Лицензия на полиграфическую деятельность № 7 - 0027 от 23.06.2000 г.